

ОТ ЗАМЫСЛА К ВОПЛОЩЕНИЮ

К ИТОГАМ ТВОРЧЕСКОГО ОТЧЕТА БИЙСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ

В течение недели барнаульцы имели возможность видеть спектакли Бийского драматического театра. В лучшую пору зимнего сезона краевой театр оперетты предоставил гостям свою сцену, а Алтайское отделение ВТО провело в конце гастролей творческое обсуждение спектаклей, показанных бийчанами. Коллектив театра серьезно готовился к этой поездке, справедливо считая ее творческим отчетом перед общественностью краевого центра.

Афиша бийчан обещала интересные встречи: сценический вариант романа В. Шукшина о Степане Разине, повесть о любви и фронтовой дружбе «Голубые олени» А. Коломийца и уже совсем неожиданное — «Граф Монте-Кристо» по роману Дюма — отца. Непросто сопоставить в одной статье столь разные спектакли, если еще добавить к ним старинную французскую комедию «Любовное безумие» Жана Реняра.

Труппа Бийского театра невелика, так что за короткое время каждый актер смог выступить в трех — четырех ролях. В известной мере по четырем спектаклям можно судить и о режиссерских принципах театра («Степана Разина» и пьесу Реняра ставил главный режиссер М. Карнауков, а постановку «Голубых оленей» и «Графа Монте-Кристо» осуществил Ю. Юхименко).

Подбор пьес, включенных в афишу, говорит о том, что Бийский театр активно ищет зрителя, порой идет на риск, может работать на пределе своих возможностей. Прошли те времена, когда периферийный театр мог спокойно существовать, руководствуясь лишь склонностями и вкусами худрука. Приходится учитывать и «угадывать» направления зрительских вкусов, состав аудитории, возможности костюмерной и еще многое другое, над чем ломают головы директора и режиссеры. Ведь, говоря откровенно, лишь один вечер в Барнауле был по-настоящему праздничным для гастролеров — когда зал был полон, и прием отличный, и цветы от зрителей в руках актеров. Шел в этот вечер «Граф Монте-Кристо»...

Разумеется, особый интерес вызывал «Степан Разин».

От Бийска рукой подать до Сrostок, родины Василия Макаровича Шукшина. Как не понять порыва бийчан, которые по праву земляков силами городского театра с небольшой труппой дерзнули вывести на сцену героя шукшинского романа «Я пришел дать вам волю». И как бы ни оценивали эту сценическую версию, мы обязаны — опять-таки по долгу земляков — сопоставить ее с литературной первоосновой.

Тот, кто знаком с романом В. Шукшина или со сценарием задуманного им фильма, знает, насколько широко охвачены в них события разинского восстания. Воображение писателя открывает нам берега Волги от Каспия до самого Симбирска, многолюдные схватки у крепостных стен, вольный Дон и лобное место у кремлевских башен, где пришлось Степану сложить свою буйную голову. Как опытный актер и минорежиссер В. Шукшин рассчитывал на колоссальные, почти неограниченные возможности кинематографа. Но как воплотить все это на двенадцатиметровой сцене с двумя десятками исполнителей? До какой степени можно сузить масштаб событий, отраженных в романе? Эти нелегкие вопросы вставали перед постановщиком спектакля М. Карнауковым и авторами сценического оформления.

Конечно, сокращения коснулись прежде всего батальных и массовых сцен. Так, вместе с другими эпизодами была опущена, ушла из спектакля сцена боя со стрельцами у Царицына. Эта потеря особенно ощутима: здесь, под Царицыном, Разин предстает как талантливый полководец. В бою со стрельцами раскрываются сметливый ум, воинская хитрость Степана. А ведь сценический характер создается из поступков — это общеизвестно.

Несмотря на отмеченные потери, театру многое удалось, а встреча с таким материалом, несомненно, обогатила, сплести коллектив. Театр сумел выразить в живых человеческих характерах заветные мысли В. Шукшина о родном народе, вековечном стремлении его к воле, к свободе. Именно в во-

площении народных характеров театр достиг несомненного успеха, на этом пути следует отметить ряд серьезных актерских работ.

Это — старый казак Стырь в исполнении В. Акулова, Фрол Минаев (Ю. Клименко), Корней Яковлев (Э. Муравьев), ближайшие сподвижники атамана Ларька и Черноярца (артисты А. Закатов и О. Гордиенко).

Заметной удачей спектакля стал образ крестьянина Матвея, сыгранный ветераном театра В. Ансаровым. образу Матвея отведена важная роль в идейном замысле автора: этот мудрый старик верой и правдой служит делу Степана Разина и умеет в нужный момент укротить буйный нрав атамана. Вообще, мужская часть труппы показала себя в шукшинском спектакле с самой лучшей стороны.

В оценке главного образа спектакля — Степана Разина (артист А. Елизаров) высказываются различные мнения. Превзду в связи с этим пожелания самого автора В. М. Шукшина, писавшего в 1974 году в творческой записке к фильму: «...Хотелось бы изгнать из фильма хрестоматийную слащавость и показать Разина в противоречии, в смятении, ему свойственных, не обойти молчанием его главной трагической ошибки — что он не поверил мужикам, не понял, что это сила, которую ему и следовало возглавить и повести».

Таков был замысел автора, и стоит ли упрекать режиссера и исполнителя в том, что мы увидели на сцене Бийского театра не легендарного богатыря, а живого человека, которому свойственны и сомнения, и ошибки.

А Елизаров правдив и органичен в этой трудной роли. В гнев Разин наивстов, порой несправедлив, за дружеской беседой — прост и доступен. Важно, что через всю роль актер проносит горячее стремление Разина к воле, его неукротимую ненависть к постылому боярству. Подлинной глубины спектакль бийчан достигает там, где сталкиваются, сшибаются интересы и мечты Степана и его бывшего друга Фрола Минаева (арт. Ю. Клименко), выразителя реакционных взгля-

дов донского казачества.

На творческом обсуждении спектакля в Барнауле отмечалось удачное и выразительное в своей простоте оформление сцены художниками Н. Арнаутовой и И. Чирковым. Широкое серое полотно, поднятое вверх и поворачивающееся вместе со сценическим кругом, помогает быстрой смене мест действия, обозначая то парус атаманова струга, то крепостную стену, то зыбкий полог походного шатра.

К сожалению, этого нельзя сказать о сценографии других спектаклей Бийского театра. И «Граф Монте-Кристо», и «Голубые олени» оформлены небрежно, на случайном «подборе», так что говорить о едином, образном решении спектакля здесь не приходится.

Мы не будем столь же подробно разбирать литературную основу спектакля «Граф Монте-Кристо»; заметим лишь, что инсценировка романа сделана опытной рукой и построена по законам мелодрамы. Интерес к произведению А. Дюма у известной части читателей и зрителей можно объяснить по-разному. Несомненно одно: Дюма мастерски выстраивал сюжет своих романов, насыщая его непрерывным увлекательным действием. Романтические тенденции в его произведениях выражены в общественной форме, а мужественные герои его книг, борющиеся за достоинство и свободу человеческой личности, вызывают сочувствие и симпатию.

Режиссер спектакля Ю. Юхименко четко расставил социальные акценты, подчеркнув в ряде образов жестокую, растлевающую силу богатства и власти. Этому, несомненно, способствует смелый прием инсценировщика З. Чернышевой: ведь на сцене рядом со своими героями действует сам знаменитый автор — Александр Дюма (его увлеченно и темпераментно играет В. Ансаров).

Роль Эдмона Дантеса, назвавшегося графом Монте-Кристо, настолько же трудна, сколь и выигрышна. Она требует от актера не только внешнего перевоплощения, но и психологической глубины, незаурядной сценической техники. Хорошая актерская шко-

ла помогла Ю. Клименко преодолеть мелодраматические рифы этой сложной роли.

Приятно отметить, что наряду с опытными актерами — Э. Муравьевым, В. Акуловым, Н. Стяжкимым в спектакле «Граф Монте-Кристо» хорошо показала себя молодежь Бийского театра — В. Кутузов (Бенедетто), Н. Калинина (Гайде), В. Голомеев (Альбер Морсер), С. Балиев (Батручче).

Этим спектаклем Бийский театр прощался с барнаульским зрителем. А накануне шла комедия Жана Реняра «Любовное безумие». И невольно подумалось: два французских автора на одной неделе — не многовато ли? Однако, если не быть наивным и проникнуться реальными заботами небольшого театрального коллектива, бийчан можно понять. Практики театрального дела так определили бы комедию Ж. Реняра: «Костюмная пьеса на пятерых в одном оформлении». К сожалению, вопрос о включении в репертуар той или иной пьесы определяют не творческие соображения, а интересы плана, производства.

Конечно, позднее режиссеры объясняют, что Жан Реняр был последователем великого Мольера, что в комедии «Любовное безумие» он подверг резкой критике буржуазно-дворянские нравы Франции конца XVII века. Но это можно принять лишь с некоторой натяжкой, поскольку все буржуазно-дворянское общество предстает в данном случае в образе сластолюбивого дряхлого старика, восплававшего страстью к своей юной воспитаннице.

Как говорится, спектакль был тепло принят зрителями, потому что сработан добросовестно, а оформление и костюмы не лишены изящества (режиссер М. Карнауков, художник И. Чирков). Следуя жанру, актеры играют легко и непринужденно. Огорчительно то, что французская легкость порой превращается в балаган, а это, извините, совсем другой жанр.

На афише спектакля «Голубые олени» выделено красной строкой: «Посвящается 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне». Так одним из первых в

крае Бийский театр отметил премьерой славную годовщину.

Пьеса А. Коломийца — еще одна повесть о великой, созидательной силе любви, незыблемости фронтового братства. Героиня спектакля Аленка действительно «умела ждать, как никто другой» и гордо пронесла свою любовь через все испытания.

В спектакле «Голубые олени» с особой наглядностью проявились сильные и слабые стороны творческого коллектива бийчан, недопустимые колебания его художественных критериев. С одной стороны — стремление постановщика и исполнителей пробиться к сердцевине пьесы, способность актеров захватить жизнь героя, как это удалось в лучших эпизодах Н. Калининой (Аленка), Ю. Клименко (Кравцов), В. Ансарову (Вечный), Т. Гордиенко и А. Закатову в ролях военарача Аси и лейтенанта Черногого. А с другой стороны — спонтанно свойственное поверхностное, неубедительное решение ряда образов и сцен, недопустимая небрежность в оформлении, в одежде, что разрушает веру в происходящее. При всей романтичности основной тональности пьесы А. Коломийца зритель требует достоверности в изображении жизни, и прежде всего — во фронтовых сценах. Сейчас особенно важно показать подвиг советского солдата во всей правде и суровой простоте.

Спектакль получился нервным, он нечетко выстроен ритмически. К счастью, более убедительным оказалось второе действие драмы, когда герои повзрослели и возмужали, но сумели сохранить верность первому чувству.

Говорят: «Репертуар — лицо театра». Каково же лицо Бийского драматического?

Серьезное лицо, озабоченное.

Заботы театра понятны: ему нужен зритель. А путь к зрителю один — через глубокие, яркие спектакли, способные взволновать современника.

Других путей нет.

Б. ВАХРУШЕВ,
заслуженный работник культуры РСФСР, член правления Алтайского отделения ВТО.